

**Секция «Лингвистическое источниковедение»,
научный руководитель – Выхрыстюк М.С., докт. филол. наук, профессор РАЕ**

**ИМЕНА ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ С
ХАРАКТЕРИСТИКОЙ ВНЕШНИХ ДАННЫХ
ЧЕЛОВЕКА В ГОВОРАХ ТОБОЛО-ИРТЫШЬЯ**

Бакулина Е.А.

*Тобольская социально-педагогическая академия
им. Д.И. Менделеева, г. Тобольск, Россия*

Актуальность исследования эмоционально-экспрессивной лексики говоров территории, прилегающей к рекам Иртышу и Тоболу (ее условно назовем Тоболо-Иртышьем) связана с неизученностью диалектной лексики территории позднего заселения русскими. Источником исследования послужили говоры четырех районов – Тобольского, Вагайского, Яркового и Уватского. Предмет исследования составили имена прилагательные с эмоционально-оценочным значением, собранные методом целенаправленной выборки.

Лексико-тематическая группа эмоционально-оценочной диалектной лексики Тоболо-Иртышья значительна и многообразна как по структуре, так и по значению, по эмоциональной, оценочной, экспрессивной характеристике. К ним относим 1. Имена прилагательные, характеризующие человека по внешним данным (физический облик человека, его рост, вес, красоту, толщину и др.); 2. Имена прилагательные, содержащие характеристику внутренних качеств человека (характер, эмоции, интеллект, поведение человека, его образ жизни, отношение к жизни, к людям, к предметному и не предметному миру, природе и т. д.). Обе тематические группы исследуемых прилагательных представлены двумя группами слов – с положительной оценкой и с отрицательной оценкой. Группа составляет большую часть слов в речи носителей говоров и отличается эмоциональной насыщенностью, большей экспрессией, выразительностью.

Группа имен прилагательных, характеризующих человека по внешним данным немногочисленна. Первая разновидность имен прилагательных с характеристикой внешних данных человека – это *прилагательные со значением положительной оценки внешнего вида человека*. Она состоит из микрогрупп: 1) красивый: *басколиций, казистый, молодцеватый, красовитый, приглядистый, примансливый, пудристый, рахманный, фартовый*; 2) нарядный: *начуфуренный, форсовитый, щапливый, щекотливый*; 3) молодой, моложавый: *молодоватый, молодолоиковатый, молодолоиковатый*; 4) кудрявый: *кудревастый, курчаватый*; 5) высокого роста: *большанский, большинский, долгенский, крупнорослый*; 6) невысокого роста: *малехонный, малюхонный, махонный, таконький, чутенький*. Объединение имен прилагательных на основе семантики в микрогруппы позволяет увидеть их системные отношения. Синонимами в данной группе слов являются следующие слова: *большанский, большинский, долгенский, крупнорослый* – с общим значением “человек высокого роста”; *басколиций, казистый, молодцеватый, красовитый, приглядистый, примансливый, пудристый, рахманный, фартовый* – с общим значением “красивый человек”; *молодоватый, молодолоиковатый, молодолоиковатый* – “молодой человек” и др.

Вторая разновидность диалектной лексики, характеризующей внешне данные человека – это *прилагательные со значением отрицательной оценки внешнего вида человека*. Она также состоит из микрогрупп: 1) толстый: *брюхатый, завесистый,*

здоровящий, здоровущий, кубоватый, кубовастый, тушеватый, круглящий; 2) неряшливый: *неопряшливый, шимоволосый*; 3) лысый: *пleshатый*; 4) плохо одетый: *барахлистый, рипсоватый*; 5) некрасивый: *кережий, неклюжий, страховитый, страшный*; 6) худой, тощий: *костливый, ледащий, либивый, сухенький, тонсливый, тоханый, худистый, худовековатый, худящий*.

Объединение имен прилагательных на основе семантики в микрогруппы позволяет показать их системные отношения. Синонимами в данной группе слов являются следующие слова: *кережий, неклюжий, страховитый, страшный* – с общим значением “некрасивый человек”; *костливый, ледащий, либивый, сухенький, тонсливый, тоханый, худистый, худовековатый, худящий*. с общим значением “худой, тощий человек” и др.

Исследование имен прилагательных, характеризующих внешне данные человека, позволяет другой тип отношений – антонимию: Человек высокого роста – *большанский, большинский, долгенский, крупнорослый*. Человек низкого роста – *малехонный, малюхонный, махонный, таконький, чутенький*. Красивый человек – *кережий, неклюжий, страховитый, страшный*. Некрасивый человек – *кережий, неклюжий, страховитый, страшный*. Хорошо одетый, нарядный человек – *начуфуренный, форсовитый, щапливый, щекотливый*. Плохо одетый, неряшливый человек – *барахлистый, рипсоватый, неопряшливый, шимоволосый*.

Итак, основной состав эмоционально-оценочных прилагательных – это лексико-словообразовательные диалектизмы: *болтлявый, собаковатый* (скандальный), *худистый, морициноватый* (старый), *толковистый, проворый* (ловкий в деле), *находчистый, людавый* (общительный). В качестве средств эмоционально-оценочной характеристики выступают суффиксы или как единственные средства выражения, или в составе других. Самые продуктивные суффиксы: – *еньк-* (*-оньк-*) и производные от них: – *охоньк-* (*-ехоньк-*), – *ошеньк-* (*-ешеньк-*), – *ухоньк-* (*-юхоньк-*) и т. д.; а также – *уц-* (*-юц-*), – *ац-* (*-яц-*); – *ист-*, – *аст-* и др. Таким образом, диалектная лексика нравственно-этического содержания, характеризующаяся экспрессивной окрашенностью, богатством состава, семантическим разнообразием, отражает самооценку русского человека, его мировосприятие.

**ИСТОРИЧЕСКИЙ ДОКУМЕНТ В РУССКОМ
ОБЩЕКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

Выхрыстюк А.Д., Выхрыстюк М.С.

*Тобольская социально-педагогическая академия
им. Д.И. Менделеева, г. Тобольск, Россия*

Основным «управляющим» текстом в Российском государстве конца XVIII в. являлся административно-правовой документ. Документ организовывал хозяйственную и культурно-экономическую деятельность в стране. В строгом и полном наборе сведений, высокой степени стандартизации состоит его главная традиционная формально-содержательная особенность.

Специфика стандартизации деловой письменности XVIII в. заключалась, во-первых, в упорядочении документооборота, а во-вторых, в усилении системной организации деловой письменности, в выработке определенных трафаретов деловой речи и связанных

с этим устойчивых, постоянно повторяющихся конструкций. Делопроизводство представляет собой особую область деятельности, основные правила которой вырабатывались многовековой практикой. Деловая письменность XVIII в. развивалась в соответствии с требованиями эпохи становления русского национального языка.

Термин «делопроизводство» появился во второй половине XVIII в. и первоначально обозначал деятельность, которой занималась не столько канцелярия, сколько весь аппарат в целом. Это понятие происходит от сочетания слов *производство дела*, а под *делом* в то время понималась не папка с документами, как в современном делопроизводстве, а рассматриваемый и решаемый вопрос: производство дела – это не что иное, как решение дела. Как справедливо отмечает Ю.В. Рождественский, «знание истории канцелярии чрезвычайно важно для филологии в двух отношениях: во-первых, знание конкретных правил делопроизводства позволяет правильно произвести палеографический и дипломатический анализ письменного текста, во-вторых, канцелярия нормирует язык и стиль документа» [2, с. 57].

В русской документной системе до 1720 г., т.е. до появления петровского «Генерального регламента», наметились тенденции складывающейся русской документной системы, т.к. уже в княжеском, а затем в приказном делопроизводстве происходит становление отдельных жанров в видах и разновидностях документов, создаются их устойчивые формы и приемы составления, складываются кадры делопроизводственных служащих. 28 февраля 1720 г. был издан «Генеральный регламент» коллегий, по которому в коллегиях и других государственных учреждениях XVIII в. в законодательном порядке была определена новая организация делопроизводства. Делопроизводство в коллегиях существенно отличалось от делопроизводства в приказах. Если последнее строилось главным образом на нормах обычного права, узуальных традициях и не регулировалось законодательством, то делопроизводство в коллегиях твердо основывалось на нормах закона и кодификации. Большое внимание в «Генеральном регламенте» уделено порядку удостоверения документов. Кроме того, на документах была обязательная «скрепа» – подпись секретаря канцелярии. Скрепа свидетельствовала о точности составления документа по форме и соответствии закону [1, с. 5].

В 1722 г. издается «Табель о рангах», положившая начало строгой системе чинов, званий, титулов, употребление которых в официальных бумагах было обязательно вплоть до 1917 г. В делопроизводстве коллегий возникло много новых разновидностей документов, которых не знало делопроизводство в приказах. Многие документы в XVI-XVII вв. получили новые наименования. Изменился состав документов, носящих законодательный характер. Так, наиболее распространенный в XVI-XVII вв. вид документа – *грамота* – в XVIII в. использовался главным образом в сношениях с иностранными государствами. Внутри государства применялись в основном царские указы. Появились документы законодательного характера: *регламенты, уставы, инструкции (генеральные и партикулярные), приговоры* и др. Прежние *наказные грамоты* воеводам заменили *инструкции*, место *памятей* заняли *промемотии, требования*, а место прежних *отписок* – *реляции, рапорты (репорты), доношения, экзекуции* (донесения об исполнении указов царя). *Жалованные грамоты* «Генеральным регламентом» были переименованы в *дипломы*, причем жалованные грамоты на чин получили название

патентов. Признавая движение письменных документов непрерывным процессом, отметим, что постепенно в XVIII в. сформировалась и со временем стала традиционной устойчивая связь делопроизводства со сферой с местом, временем, целью, создания документов, от чего зависел их жанр. Это было прослежено в области лингвистического источниковедения С.И. Котковым (1980), С.С. Волковым (1974), А.Н. Качалкиным (1988).

Сложная цепь государственно-административных учреждений, возникшая в конце XVIII в. в России, в том числе и в г. Тобольске, сыграла огромную роль в формировании официально-делового стиля: в этот период усложняется деловая переписка, что проявляется в увеличении разновидностей документов. Каждая из деловых бумаг обладала своеобразным содержанием, большей или меньшей степенью литературной обработанности, а также стандартностью построения. Государственные указы, идущие из Петербурга, упорядочивали процесс документооборота в местных канцеляриях. В XVIII в. он все решительнее определяется законодательством, поэтому значение законов как источника регламентации делопроизводства в России в рассматриваемый период возросло.

Список литературы

1. Косов А.Г. К проблеме становления системы административно-полицейской документации и документооборота в южноуральской канцелярии конца XVIII века / А.Н. Косов // Лингвистическое краеведение на Южном Урале / Материалы к истории деловой письменности XVIII в. / Под общ. ред. Л.А. Глинкиной. – Челябинск: Чел. ГПУ, 2001.
2. Рождественский Ю.В. Введение в общую филологию / Ю.В. Рождественский. – М.: Высшая школа, 1979.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С КОМПОНЕНТОМ-ИМЕНЕМ ЧИСЛИТЕЛЬНЫМ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Гаврилова Е.Г.

Тобольская государственная социально-педагогическая академия им. Д.И. Менделеева, г. Тобольск, Россия

Изучению фразеологической системы в школе уделяется не много внимания, а ведь это интереснейший пласт русского языка. Фразеология как раздел школьного курса содержит в себе большой образовательный, воспитывающий, развивающий потенциал. Использование фразеологизмов усиливает выразительность высказываемой мысли, так как в большинстве из них присутствуют метаморфический смысл, экспрессивность, оценочность. Знание большого количества фразеологизмов и их использование в активном словаре придает речи говорящего особую образность, меткость, яркость.

Изучение фразеологии развивает у учащихся образное, абстрактное мышление. Чтение художественных текстов с фразеологическими единицами обогащают словарный запас учеников, а попытки проиллюстрировать фразеологизмы дают возможность игры воображения. Исследуемые нами фразеологические единицы с числовым компонентом, помогают в образной форме закреплять навыки счета у учеников начальных классов.

Единицы с компонентом-числительным входят в состав шести семантико-грамматических классов в соответствии с классификацией А.М. Чепасовой.

Самым многочисленным является класс с качественно-обстоятельственным значением, фразеологизмы этого класса обозначают качественный признак действия: *по первое число, за десять лет, в два счета, как дважды два, как свои пять пальцев*. К тому же они могут обозначать обстоятельство времени: *одну минуту (минутку), тысячу лет, в третьем*